

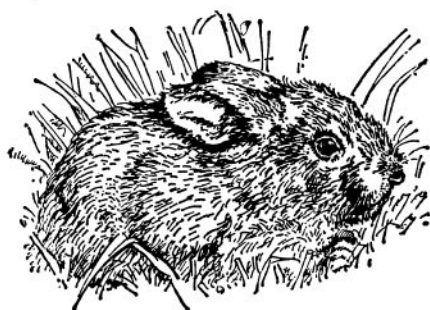

*Иллюстрации Барри Драйсколла
и Эдварда Мортельманса*

ДЖЕРАЛЬД ДАРРЕЛЛ

ПУТЬ
КЕНГУРЕНКА

ПОЙМАЙТЕ
МНЕ КОЛОБУСА

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Д 20

Gerald Durrell
TWO IN THE BUSH
Copyright © 1966 by Gerald Durrell
CATCH ME A COLOBUS
Copyright © 1972 by Gerald Durrell
This edition is published by arrangement
with Curtis Brown UK and The Van Lear Agency
All rights reserved

Перевод с английского
Льва Жданова

Серийное оформление и оформление обложки
Владимира Гусакова

Иллюстрации
Барри Драйсколла и Эдварда Мортельманса

ISBN 978-5-389-22770-5

© Л. Л. Жданов (наследники), перевод, 2023
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2023
Издательство Азбука®

ПУТЬ КЕНГУРЕНКА

Предисловие

Перед вами повесть о шестимесячном путешествии, во время которого мы побывали в Новой Зеландии, Австралии и Малайе. Путешествие это состоялось по двум причинам: во-первых, мне хотелось посмотреть, как в этих странах поставлена охрана животных, во-вторых, Би-би-си предполагала снять многосерийный телевизионный фильм на ту же тему. Я отлично понимаю, что наша экспедиция больше всего напоминала туристскую поездку, уж очень быстро мы проскочили через каждую страну. Наверно, я кое в чем искажил истину и, конечно, опустил многое, о чем следовало бы упомянуть.

Как ни странно, очень трудно написать такую книгу и соблюсти при этом золотую середину между истиной и опусами вроде «Два с половиной дня в Джакарте». Истина, какой она вам представилась, может показаться обидной всем тем, кто так радушно вас принимал и, не жалея сил, помогал вам. К сожалению, людям свойственно принимать все на свой счет.

Поэтому разрешите сразу воспользоваться случаем, чтобы отвести хотя бы часть ударов, которые непременно обрушат на меня разгневанные новозеландцы, австралийцы и малайцы. Заранее знаю, что они мне напишут: человек, который провел в стране всего полтора месяца, не вправе критиковать. Я-то считаю, что достаточно провести где-нибудь пять минут, и вы вполне можете критиковать, а уж читатель пусть сам рассудит, насколько обоснованна критика. Так или иначе, одно я могу сказать совершенно искренне: путешествие было чудесным и доставило мне подлинное удовольствие от начала до конца.

Часть первая
Страна длинного белого облака

«Охота Ворчуна»
Льюис Кэрролл

Прибытие

С ним было ящиков сорок два, все аккуратно уложено, на каждом — имя владельца написано очень четко.

Мы собирались незаметно проникнуть в Новую Зеландию, посмотреть и заснять все, что задумали, и так же незаметно удалиться. Но когда наш корабль прибыл в Окленд, оказалось, что Управление природных ресурсов, предупреденное о нашем приезде, фигурально выражаясь, расстелило для нас огромную ковровую дорожку. Прежде всего на борт поднялся невысокий, коренастый человек (чем-то похожий на кэрролловского Твидлдама) с круглыми, невинными, младенчески-голубыми глазами и широкой улыбкой на лице.

— Меня зовут Брайен Белл, — сообщил он и стиснул мою руку железной хваткой. — Я из Управления природных ресурсов. Управление поручило мне сопровождать вас в поездке по Новой Зеландии и проследить за тем, чтобы вы увидели все, что хотите увидеть.

— Это чрезвычайно любезно со стороны управления, — ответил я. — Но мне, право же, неловко...

— Я привел сюда ваш «лендровер» из Веллингтона, — решительно перебил меня Брайен. — А вчера я встре-

тил двух ваших коллег из Би-би-си, они едут нам на встречу.

— Это очень любезно... — начал я.

— Кроме того, — невозмутимо продолжал Брайен, гипнотизируя меня своими голубыми очами, — я составил для вас программу. Если вас что-нибудь не устраивает — вычеркните.

С этими словами он вручил мне стопку бумаги с машинописным текстом, нечто среднее между программой официального королевского визита и планом армейских маневров какой-нибудь великой державы. Программа изобиловала увлекательными предложениями и конкретными указаниями, например: «5 июня, 17:00, осмотр королевских альбатросов, мыс Таиароа». Интересно, спрашивал я себя с легким изумлением, альбатросам тоже вручено расписание? В таком случае, быть может, они пролетят мимо нас стройными рядами и сделают что-нибудь этакое крыльями в знак приветствия?

Но как ни заманчиво все это выглядело, я был несколько встревожен, мне вовсе не хотелось, чтобы мое путешествие по Новой Зеландии выродилось в тоскливое мероприятие, имя которому — организованный тур по заранее утвержденной программе. Не успел я, однако, высказать свои опасения, как Брайен взглянул на часы, грозно нахмурился, буркнул что-то себе под нос и рысцой покинул палубу. Прижимая к себе увесистую программу, я в слегка ошалелом состоянии прислонился к поручням; в это время появилась Джеки.

— Что это за тип в коричневом костюме, с которым ты беседовал? — спросила она.

— Это некий Брайен Белл из Управления природных ресурсов, — ответил я, передавая ей программу. — Его

специально приставили к нам, чтобы он все организовал. Все, понимаешь?

— По-моему, это как раз то, чего ты мечтал избежать, — сказала Джеки.

— Вот именно, — угрюмо подтвердил я.

Она пролистала план и удивленно вскинула брови:

— Они что же, думают — мы приехали сюда на десять лет?

В эту минуту вернулся Брайен, и я представил его Джеки.

— Очень приятно, — рассеянно произнес он. — Так вот, ваш багаж на берегу, с таможей я все уладил. Мы погрузим вещи на машину и доставим их прямо в гостиницу. Первая пресс-конференция назначена на одиннадцать часов, вторая — на четырнадцать тридцать. Вечером предстоит интервью по телевидению, но об этом пока рано думать. Если вы готовы, можно приступать.

Подгоняемые Брайеном, мы в полном смятении сбегали по трапу и на несколько часов попали в такой водоворот, что мне трудно припомнить что-либо подобное. В гостинице Брайен сдал нас с рук на руки представителю Отдела информации Терри Игену, человеку невысокого роста, с мясистыми щеками, веселым взглядом и приятным нравом.

— Оставляю вас на Терри, — сказал Брайен. — Увидимся после, а пока мне надо еще кое-что организовать.

Интересно, что именно? Может быть, почетный караул из десяти тысяч киви на улицах Окленда? И хотя мы только что познакомились, я не сомневался, что Брайен Белл способен и на это.

Едва он исчез за дверью, как ворвалась первая ватага журналистов. Началось нечто несусветное: нас фотогра-

фировали со всех мыслимых точек, а наши ответы, даже самые идиотские, слушали с таким благоговением, словно то были изречения великих мудрецов. Затем последовал долгожданный, но, увы, слишком короткий перерыв на ланч, после чего все началось сначала. И когда, уже под вечер, убрался последний репортер, я обратился к Терри с видом утопающего, который хватается за соломинку.

— Терри, — умоляюще прохрипел я, — вы не знаете какого-нибудь тихого, уютного уголка, где можно посидеть, выпить и хотя бы минут десять ничего не говорить?.. Какую-нибудь блаженную нирвану...

— Знаю, — не раздумывая ответил Терри, — будет сделано... Есть отличное местечко.

— Вот и хорошо, а я тем временем приму ванну, — сказала Джеки.

— Мы недолго, — заверил я ее. — Мне только привести в порядок свои истерзанные нервы. Если еще кто-нибудь спросит меня, что я думаю о Новой Зеландии, я начну кричать.

— Кстати, — вспомнила Джеки, — что ты ответил журналистке, которая задала тебе этот вопрос? Я не слышала.

— Он сказал, что уголок порта, который он успел увидеть, показался ему просто прелестным, — хихикнул Терри.

— Ну зачем же так, — укоризненно сказала Джеки.

— Пусть не задает дурацких вопросов.

— Пошли, — позвал Терри, — мне тоже нужно выпить.

Следом за Терри я вышел из гостиницы, и мы зашагали по улице. Поворот, еще поворот, еще — наконец мы

очутились перед какой-то коричневой дверью. Терри первым нырнул в нее, я — за ним, жаждающая поскорее очутиться в приюте мира и тишины...

Если мои первые шаги по новозеландской земле были слегка неверными, то это потому, что меня слишком рано познакомили с понятием «пятичасовое пойло». Не правда ли, в этом выражении есть что-то восхитительно пасторальное, я бы даже сказал, идиллическое. Сразу представляешь себе откормленных, чисто вымытых свиней, которые жадно, торопясь утолить голод, хлебают теплое пойло, принесенное загрубевшими, но заботливыми руками славного сына земли, добродушного селянина с лучистыми глазами.

Как далека от истины эта картина!

«Пятичасовое пойло» — прямое следствие глупейших постановлений, которые ограничивают продажу спиртных напитков в Новой Зеландии. Чтобы люди не пьянствовали, бары закрываются в шесть часов вечера, сразу после окончания рабочего дня в учреждениях. Поэтому служащие, выйдя на улицу, мчатся сломя голову в ближайшую пивную и предпринимают отчаянные усилия, чтобы в кратчайший срок поглотить возможно больше пива. Из всех мер борьбы с алкоголизмом, о которых я слышал, эта — одна из самых нелепых.

В «Приюте тишины», куда меня заманил Терри, как раз шел розлив пятичасового пойла. Сцена, которую я увидел, с трудом поддается описанию. Десятки изнывающих от жажды новозеландцев сплоченными рядами осаждали стойку, все старались перекричать друг друга и быстро-быстро глотали пиво. Чтобы кружки не простаивали, пиво разливалось через длинный шланг с краном на конце. Как только на стойку опускалась пустая кружка, бармен

подбегал и мгновенно наполнял ее. Дело это было совсем не простое; по-моему, на стойку попадало больше пива, чем в кружки.

Не успел я и глазом моргнуть, как меня уже представили пяти-шести завсегдатаям (имен я не разобрал), и они не мешкая поднесли мне по кружечке пива. Помню, что передо мной стояло в ряд восемь кружек, а так как я держал в руках еще три, рукопожатия на этом кончились. Время от времени все, как по сигналу, принимались кричать: «Пей, пей скорей, через минуту закроют!» Едва я управился с восьмой кружкой, как в то же мгновение, словно по знаку злого волшебника, на месте пустых кружек возникло восемь полных! Новозеландское гостеприимство превышает всяких похвал, но не каждый может его вынести. От выпитого пива и от шума у меня разболелась голова. Внезапно раздался оглушительный звон медного колокола; казалось, это причитает пожарная машина, обезумевшая от несчастной любви. Я решил, что пивная загорелась, и даже попытался представить себе, как будут гасить пожар пивом из шланга, но тут увидел обращенные на меня скорбные глаза Терри.

— К сожалению, Джерри, уже закрывают, — грустно произнес он. — Надо было прийти пораньше.

— Да-да, ужасно обидно, — соврал я.

Мы пробились сквозь толпу на улицу и добрались до гостиницы; здесь Терри покинул меня.

Джеки выглядела возмутительно свежей и отдохнувшей после ванны.

— Ну как, подкрепился? — спросила она.

Не удостоив ее ответом, я лег на кровать и закрыл глаза.

Только я погрузился в приятную дремоту, как раздался стук в дверь и вошел Брайен Белл. Глаза его горели организаторским рвением.

— Хелло! — бодро воскликнул он. — Как самочувствие? Отдохнули немного?

— У меня такое самочувствие, — с горечью произнес я, — словно я только чудом не утонул в бочке мальвазии.

— Ну вот и отлично, — сказал Брайен, пропуская мои слова мимо ушей. — А теперь, поскольку завтра рано выезжать и другой возможности вам не представится, вы, верно, не откажетесь поехать и навестить кривоклювов. У нас еще есть время перед телевизионной передачей.

Жизнь научила меня одному важному правилу: хочешь чему-нибудь научиться, не бойся признаться в своем невежестве. Скажи прямо: «Не знаю», и тотчас все бросятся тебе объяснять и показывать и в два счета тебя просветят. И теперь я применил этот же принцип.

— Что такое кривоклюв? — спросил я.

От такого невежества круглые голубые глаза Брайена округлились еще больше, но он был слишком воспитан, чтобы высказать вслух то, что думал.

— Это маленькая болотная птица, — принялся он объяснять таким тоном, словно перед ним был недоразвитый ребенок ясельного возраста. — Ее назвали так из-за свернутого набок клюва. Кривоклювы, или, как их еще зовут, кривоклювые зуйки, водятся только в Новой Зеландии, и их осталось совсем немного, от силы тысяч пять. Правда, точного счета никто не вел. Здесь неподалеку, на побережье, как раз есть небольшая колония, и я предлагаю съездить туда, посмотреть на них.

Какой натуралист, как бы гнусно он себя ни чувствовал, устоит, когда ему предлагают посмотреть птицу, у которой клюв свернут набок! И вот уже окраина Окленда осталась позади.

Мы ехали по сельской местности, и чем дальше, тем тоскливее становилось у меня на душе, потому что кругом был точно такой же приятный ландшафт, какой вы увидите на стыке Дорсета и Девона: холмы, холмы, сочная зелень травы на склонах с белыми крапинками овечьих стад, аккуратно огороженные квадратики полей с невысокими ветрозащитными рошицами. Даже птицы, взлетающие с обочин, были старые знакомые — дрозды и скворцы, а высоко в небе над нами, исполняя свою вечернюю песенку, висел жаворонок. Ехать, рваться в такую даль только для того, чтобы увидеть второе издание Англии! А тут еще это пиво... Я чувствовал себя так, словно меня подвергли какой-то утонченной пытке. И к тому времени, когда машина свернула на ухабистый проселок, ведущий к морю, настроение у меня совсем испортилось, и я уже спрашивал себя, стоило ли вообще ехать в эту Новую Зеландию. Дроздов и жаворонков у нас и дома хватает.

Сбавив ход, Брайен протиснул машину сквозь стадо овец, которые шарахались во все стороны, тряся густым руном, и остановился возле изгороди. За изгородью был кочковатый луг, дальше начинался совершенно ровный участок высохшей глины, глину сменил галечный пляж, его омывало хмурое серое море. Брайен объяснил нам, что обычно кривоклювы добывают себе корм на длинной галечной косе слева, но в прилив, когда коса исчезает под водой, они отступают вот на этот глинистый участок перед нами. Однако, как мы ни напрягали зрение, никаких птиц не было видно. Бормоча себе под нос страшные про-

клятия организатора, чье рвение пошло насмарку, Брайен медленно двинулся вдоль изгороди; мы последовали за ним. В это время подул резкий, холодный ветер и сразу же начал накрапывать дождик. Где вы, горячая ванна и мягкая постель... Вдруг Брайен остановился и приставил к глазам бинокль.

— Ага! — торжествующе гаркнул он. — Вон они! Не совсем там, где им положено быть, но все-таки мы их нашли.

Я направил свой бинокль туда, куда он показывал рукой. В первую минуту я увидел одну только серую грязь, много грязи и никаких признаков жизни. Потом разглядел на глине нечто вроде огромной шали из тончайшего серого шелка, которая непрерывно переливалась. А когда я как следует присмотрелся, шаль оказалась плотным скоплением маленьких птиц. Они совершали какие-то странные маневры, так что стая почти все время находилась в движении, оставаясь при этом на одном месте. Издали нельзя было разобрать, чем они заняты, поэтому мы осторожно пошли через разделявший нас кочковатый луг. Нам удалось подойти к кривоклювам метров на шестьдесят, не вызвав у них ни малейшей тревоги. Теперь было ясно видно, что они делают. Из всех стайных маневров, которые я когда-либо наблюдал в мире пернатых, этот был одним из самых удивительных.

Кривоклювы были величиной с зуйка-галстучника, спинка голубовато-серая, брюшко белое, над глазами через весь лоб белая поперечная полоса, под подбородком аккуратное черное пятнышко. Маленький клюв изогнут вправо наподобие садовых ножниц, так что эти крутолобые птицы кажутся курносыми. Но больше всего меня заинтересовала не редкостная форма клюва, а поведение

стаи. На участке площадью пятьдесят квадратных метров собралось около полусотни птиц; все они стояли на одной ноге, головой к ветру, с интервалом сантиметров в тридцать. Стоят, борясь с ветром, нахохлились, темные глазки моргают, и вид у всех такой печальный, что дальше некуда. Вдруг, без всякой видимой причины, один кривоклюв прыгнул вперед сантиметров на пятнадцать, продолжая опираться на одну ногу. Сразу строй оказался нарушенным, соседям пришлось подтянуться, за ними последовали другие, и пошло... То и дело все птицы приходили в движение, в целом же стая оставалась на месте. Я смотрел очень внимательно, но так и не смог понять, что побуждало их совершать этот маневр. Они не танцевали и не разыскивали корм, а просто стояли кучкой, словно какие-нибудь горькие сироты, время от времени затевающие странную игру в «классы», чтобы отвлечься от то скливых мыслей...

По словам Брайена, специалисты считают, что причудливая форма клюва помогает кривоклювам доставать из-под камней мелких рачков и прочую морскую мелюзгу, которой они кормятся.

Около часа наблюдали мы взъерошенных, иззябших кривоклювов. Несмотря на кипучую деятельность, стая переместилась за это время от силы на метр. Но как ни увлекательно было смотреть на этих прыгунов, пришла пора уезжать. Мы нехотя вернулись к машине и под мелким дождем покатали обратно в Окленд. Встреча с кривоклювами приободрила меня, я воспринял ее как добрую примету, знак того, что мы, пожалуй, все-таки увидим в Новой Зеландии кое-что интересное.

Гейзеры, уэки и каки

Если встретим мы страшную птицу джабджаб,
Нелегко нам с ней будет справиться!

«Охота Ворчуна»

На следующее утро мы встали безбожно рано (во всяком случае, так показалось мне, еще не опомнившись после «пойла»). Выехали из Окленда, и снова потянулся «английский» ландшафт с наводящими тоску дроздами и скворцами. Брайен вел машину, причем делал это — как и все, за что брался, — очень хорошо. Заранее скажу, что на протяжении нескольких недель, которые мы провели вместе с Брайеном Беллом, мое уважение и моя симпатия к нему росли день ото дня. Он показал себя человеком спокойным и находчивым, а главное — превосходно знал свое дело. Больше всего на свете его заботило, как бы последние уцелевшие виды исконной новозеландской фауны и флоры не погибли из-за недостаточно строгих и действенных законов и мероприятий. И пока мы ехали к очередному объекту, он объяснял мне, какие трудности стоят перед Управлением природных ресурсов, которое пытается отстоять фауну Новой Зеландии.

Прежде всего, говорил Брайен, нужно учитывать, что Новая Зеландия — геологически совсем молодая страна,

поэтому ее горы больше подвержены разрушению. Местами можно буквально раскрошить камни пальцами. Поверх рыхлой породы лежит тонкий почвенный покров, в большинстве районов его защищает от размыва лес, а на возвышенностях — травы. Первыми Новую Зеландию заселили «охотники на моа»; эти племена называют так потому, что для них главным источником существования была охота на ныне вымершую, напоминавшую страуса огромную птицу моа. Охотники на моа, хотя в какой-то мере и жгли и рубили лес, не причинили ему большого ущерба. Потом явились маори и истребили охотников на моа. При маори леса и пастбища гораздо больше пострадали от вырубки и пала. Наконец прибыли европейцы. Они взялись за дело столь основательно, что вскоре огромные площади остались без леса и трав. Началась эрозия, появились обширные плеша. Одной из первых (и, несомненно, глупейших) затей европейских переселенцев был привоз животных и птиц, преимущественно из «родной Англии». До тех пор природа, которая, в общем-то, неплохо знает свое дело, сумела наладить равновесие в животном мире. Млекопитающих вовсе не было, если не считать небольшого количества летучих мышей; было несколько видов безобидных мелких рептилий с живописной окраской, и была тьма красивых птиц. До прихода человека, а точнее — европейцев, Новая Зеландия была раем для птиц: густые леса, просторные луга, обилие насекомых и почти полное отсутствие хищников. В это гармоничное царство европейцы ввезли дрозда, скворца, крикву, лебедя-шипуну, жаворонка, фазана, зеленушку, завирушку, воробья, зяблика, щегла, овсянку и множество других европейских видов, а также более экзотических птиц: индийскую майну, белоспинную сороку, розового какаду

и черного лебеда. Мало им было этого акта преступной глупости, они еще завезли млекопитающих: благородного оленя, лань, пятнистого оленя, виргинского оленя, малого кенгуру, серну, американского лося, индийского оленя замбара, опоссума, непальского горного козла тара, вапити, яванского оленя Руса. Одновременно поселенцы, разумеется, продолжали рубку леса и хищнический выпас на горных лугах. Чудесным новозеландским птицам пришлось туго. Площадь угодий, пригодных для их жизни, сократилась, а тут еще надо было конкурировать с чужеземными животными, с которыми они никогда прежде не сталкивались. Неудивительно, что их число пошло на убыль, а некоторые виды и совсем исчезли. Многие уникальные виды прежде обитали на маленьких островках вдоль побережья; этих птиц всегда было мало, даже когда их никто не трогал. Сколько таких малочисленных видов вымерло из-за того, что на остров намеренно или случайно привозили кошек, которые затем дичали, или же овец и коз, которые сводили всю растительность, то есть среду обитания птиц! Даже теперь, по словам Брайена, Управление природных ресурсов вынуждено тратить немалые силы, стараясь избавить острова от вредителей и спасти пернатых от гибели.

В дороге Брайен снова и снова приводил мне красноречивые примеры, подтверждающие его слова.

— Вот, убедитесь сами. — Он останавливал машину у обочины и показывал на холм, лишенный травы и почвенного покрова. — Пример чересчур интенсивного выпаса. Не разрешается пасти овец выше трехсот метров, а они пасут. Что же получается? Трава исчезает, дерновый покров исчезает, горная порода разрушается, и — готово: обвал! Обвалом запрудит реку, она разольется

Даррелл Дж.

Д 20 Путь кенгуренка ; Поймайте мне колобуса / Джеральд Даррелл ; пер. с англ. Л. Жданова. — СПб. : Азбука, Азбука-Агтикус, 2023. — 464 с. : ил. — (Мир приключений (иллюстрированный)).

ISBN 978-5-389-22770-5

Джеральд Даррелл (1925–1995) — знаменитый английский зоолог и путешественник, одна из культовых фигур XX века. Книги Даррелла уже давно составляют золотой фонд мировой литературы и пользуются большой популярностью у читателей по всему миру.

«Путь кенгуренка» — это история шестимесячной экспедиции Даррелла в Новую Зеландию, Австралию и Малайю. Несмотря на то что путешественники провели в каждой из стран не так уж и много времени, им удалось познакомиться с невероятным разнообразием животного и растительного мира островных государств. О том, какие трудности и открытия ждали прославленного натуралиста и его спутников в экспедиции, он рассказывает с неподражаемым юмором и исследовательской точностью. Повесть «Поймайте мне колобуса» представляет собой зарисовки из жизни сотрудников созданного Дарреллом Джерсийского зоопарка — жизни настолько удивительной (одна экспедиция в Африку за леопардами и обезьянами чего стоит!), что многим из нас она покажется невероятно захватывающим приключением.

Издание содержит иллюстрации известных британских художников Барри Драйсколла и Эдварда Мортельманса.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание

ДЖЕРАЛЬД ДАРРЕЛЛ

ПУТЬ КЕНГУРЕНКА ПОЙМАЙТЕ МНЕ КОЛОБУСА

Ответственный редактор Анастасия Бутина
Художественный редактор Владимир Гусаков
Технический редактор Валентин Бердник
Компьютерная верстка Ольги Варламовой
Подготовка иллюстраций Ирины Колушевой
Корректоры Людмила Дубовая, Светлана Федорова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 20.03.2023. Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 28,35.
Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к.25

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

Информация о новинках и планах на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

C-MPU-31744-01-R